

Маска

На правах рукописи

Ваньке Александрина Владимировна

Семантика маскулинной телесности в пространстве социальных различий

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

16 МАЙ 2013

Москва – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институт социологии Российской академии наук

Научный руководитель: **Рождественская Елена Юрьевна**
кандидат философских наук, профессор кафедры
анализа социальных институтов Федерального
государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики», ведущий
научный сотрудник Института социологии РАН

Официальные оппоненты: **Романов Павел Васильевич**
доктор социологических наук, профессор кафедры
социально-экономических систем и социальной
политики Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Здравомыслова Елена Андреевна
кандидат социологических наук, профессор
факультета политических наук и социологии
Негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Европейский Университет в Санкт-Петербурге»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Московский
государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Защита состоится «29» мая 2013 г. в 16.00 на заседании Диссертационного
совета Д 002.011.01 в Институте социологии РАН по адресу: 117218 Москва, ул.
Кржижановского 24/35, к.5. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института Социологии РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.011.01,
кандидат философских наук

Климова Светлана Гавриловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное российское общество переживает серьезные трансформации, связанные с изменением гендерного порядка. Как утверждают исследователи, сегодня формируется новая система гендерных отношений, встроенная в экономику либерального типа, но и продолжают существовать элементы патриархальной идеологии, воспроизводятся образцы гегемонной маскулинности¹. Ученые фиксируют «кризис маскулинности»², возникающий в переходный период от советского общества к либеральному. Он характеризуется невозможностью соответствовать классическим социальным образцам традиционной мужественности, несамосохранным телесным поведением, деструктивными телесными практиками³, вредными привычками, несчастными случаями, высокой подверженностью заболеваниям, депрессивными настроениями и самоубийствами мужчин. В России мужчины в значительной степени подвержены различного рода рискам. Они имеют меньшую продолжительность жизни в сравнении с женским населением нашей страны и в сравнении с мужчинами, проживающими в странах Центральной Европы⁴.

В свете этих проблем особую актуальность приобретает исследование маскулинной телесности в институциональных режимах труда и приватной сфере. Оно связано с изучением стратегий отношения мужчин к своему здоровью, их сексуального и репродуктивного поведения, практик заботы и не-заботы о себе, соматической культуры. Данная тема актуальна потому, что традиционно российская культура характеризовалась исключением на протяжении долго времени телесного дискурса из публичной сферы.

В контексте российской социологии проблемы телесности рассматриваются при изучении женского, гомосексуального и инвалидного тела. Телесности

¹ Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Половой вопрос: социальное производство сексуальности // Гендер для «чайников». М.: Звенья, 2006.

² Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О муже(Н)ственности. М.: Новое литературное обозрение, 2002.

³ Мещеркина Е.Ю. Социологические исследования маскулинности: мужской пол в публичности и приватности // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: Международная Организация Труда, 2003.

⁴ Журавлева И.В., Иванова Л.Ю. Улучшит ли национальный проект «Здоровье» состояние здоровья россиян? // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Выпуск 8. М.: Институт социологии РАН, 2009. С. 374.

гетеросексуальных мужчин в режимах труда и повседневности в отечественной социологии уделяется незначительное внимание. В этой связи отметим недостаточное количество отечественной теоретической литературы по рассматриваемой нами проблематике, а также отсутствие глубоких эмпирических исследований. В советский период тема телесности находилась в зоне умолчания. Однако начало девяностых отмечено интенсивной либерализацией как медийного, так и научного дискурсов по этим вопросам⁵, чем объясняется постепенно возрастающий интерес к данной проблематике среди ученых.

Сегодня тема телесности освещается в средствах массовой информации, но зачастую задействуется консьюмеристским и медицинским дискурсивными типами. Это приводит к тому, что молодые мужчины с затруднением говорят о своей телесности, воспринимая ее фрагментарно в соответствии с потребительскими ценностями. Мужчины старшего поколения, выросшие в советской культуре «умолчания», также испытывают сложности при обсуждении этой темы. И в первом, и во втором случае мы наблюдаем «дефицит» дискурса и способов, посредством которых мужчины могли бы говорить о своей телесности. Тем не менее, появление телесных дискурсов на медийной арене, усиление их значимости и влияния на общественное сознание служит отражением трансформаций в национальной телесной культуре.

В диссертационной работе осуществляется теоретическая концептуализация по данной теме, предлагается аналитическая модель исследования маскулинной телесности в российском контексте, производится апробация аналитической модели на примере изучения телесных дискурсов, воспроизводимых мужчинами из разных институциональных и трудовых режимов.

Степень научной разработанности проблемы. Тема телесности вызывает большой интерес и получает широкое распространение в работах французских, немецких и англосаксонских теоретиков, а также изучается зарубежными эмпириками. К представителям французской традиции исследования телесности

⁵ Роткирк А. Советские культуры сексуальности // В поисках сексуальности. Под ред. Здравомысловой Е. Темкиной А. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 170. Коя И. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // В поисках сексуальности. Под ред. Здравомысловой Е., Темкиной А. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 40-41.

относятся Л.Болтански, П.Бурдьё, Л.Вакан, М.Мерло-Понти, М.Мосс, М.Фуко, и др.. Корпус немецкоязычных работ по данной проблеме обозначен именами Ф.Белле, К.Вульфа, Д.Кампера, Р.Келлера, М.Мойзера, С.Поршен, А.Хана, Н.Элиаса и др.. К числу англосаксонских исследователей телесности относятся Дж.Батлер, В.Ваннини, Д.Васкул, К.Волковиц, Г.Гарфинкель, И.Гофман, Дж.Мид, П.Мур, Б.Тернер. В отечественной социологии данная тема освещается в работах Д.В.Михеля, Е.Л.Омельченко, Г.А.Орловой, П.В.Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой.

Тема маскулинности широко представлена в работах зарубежных ученых – К.Бенке, Ш.Берд, В.Зайдлера, М.Киммела, Р.Коннелла, Б.Крайс, Л.МакНэй, М.Месснера, М.Мойзера, М.Физерстоуна, Дж.Хирна и др., а также интенсивно изучается российскими социологами – Е.А.Здравомысловой, И.С.Коном, И.В.Костериной, Е.Л.Омельченко, Л.Н.Попковой, Е.Ю.Рождественской, П.В.Романовым, И.Н.Тартаковской, А.А.Темкиной, Ж.Черновой, Е.Р.Ярской-Смирновой и др..

Тем не менее, в отечественной социологии проблеме маскулинной телесности до сих пор уделяется незначительное внимание, отсутствуют исследования маскулинной телесности в институциональных режимах труда и армии. Таким образом, наша диссертация представляет собой попытку изучения этого феномена и направлена на приращение знания по данной проблематике.

Объект исследования – дискурсы о маскулинной телесности.

Предмет исследования – семантика телесных дискурсов, артикулируемых мужчинами рабочими, офисными служащими и военнослужащими.

Цель исследования – произвести концептуализацию и сопоставление теоретических подходов, вывести аналитическую модель изучения маскулинной телесности в российском контексте и апробировать ее в ходе эмпирического исследования семантики телесных дискурсов мужчин из разных социально-профессиональных сред.

В диссертационной работе решаются следующие задачи:

- 1) произведена концептуализация и сопоставление зарубежной и отечественной научной литературы, в которой рассматриваются вопросы телесности и маскулинности;
- 2) сконструирована концептуальная модель исследования маскулинной телесности в пространстве социальных различий в российском контексте;
- 3) выявлены преимущества и ограничения влияния гендера социолога на интерактивную ситуацию интервьюирования;
- 4) осмыслена позиция социолога-женщины при исследовании маскулинной телесности;
- 5) апробирована выведенная концептуальная модель на примере сравнения семантики телесных дискурсов мужчин рабочих профессий, офисных служащих и военнослужащих;
- 6) сопоставлены структуры и конфигурации телесных капиталов мужчин рабочих профессий, офисных служащих и военнослужащих.

Основная рабочая гипотеза нашего диссертационного исследования сводится к следующим положениям:

В современном российском обществе происходят трансформации маскулинной телесной культуры, которые требуют изучения и создания адаптированной к российскому контексту концептуальной модели изучения данного феномена. Предложенная в диссертационной работе аналитическая модель содержит в себе понятия «телесного дискурса», «телесного знания», «телесного капитала», «телесного габитуса», «телесных практик» и может быть использована при изучении маскулинной телесности в институциональных режимах. При изучении семантики маскулинной телесности целесообразно применять дискурсивный анализ и обоснованную теорию. В ходе исследования семантики маскулинной телесности необходимо осмысление гендерной принадлежности и социо-культурной позиции исследователя по отношению к изучаемому объекту.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

1. В диссертации осуществлен анализ и сопоставление зарубежных подходов, используемых при исследовании телесности и маскулинности. Продемонстрированы достоинства и ограничения научных категорий.
2. Предложена аналитическая модель исследования маскулинной телесности в пространстве социальных различий в российском контексте.
3. В ходе квази-эксперимента сформулированы преимущества и ограничения влияния гендера социолога на интерактивную ситуацию интервьюирования при изучении маскулинной телесности.
4. Зафиксированы различия в семантике и категориальных связях, организующих телесные дискурсы мужчин из разных социально-профессиональных сред.
5. Выявлены различия в формах, конфигурациях, способах конвертации и девальвации телесного капитала мужчин из трех социально-профессиональных сред.

Теоретико-методологические основы исследования. Диссертация написана на базе двух теоретико-методологических направлений – социологии тела и исследований маскулинности. Используемые подходы пересекаются и образуют общую аналитическую схему, выстроенную вокруг концептов «телесный дискурс», «телесная культура», «институциональный режим», «телесное знание», «телесные схемы», «телесный капитал» и «мужской габитус».

Данные аналитические категории составляют концептуальную модель диссертации и отсылают к зарубежной исследовательской традиции, по применяются и российскими социологами. В основе диссертации лежат теории дифференцированного пространства социальных различий П.Бурдьё и дисциплинарных институтов М.Фуко. Мы применяем концепты «телесного капитала» Л.Вакана и «телесного знания» Р.Келлера. Второй корпус теорий объединен понятием «мужской» и «физический габитус», которое осмысляется в направлении генетического структурализма и изучается М.Мойзером, К.Бенке, Б.Крайс и Л.МакНэй.

Отечественные исследования маскулинности и телесности служат основой для применения зарубежных аналитических моделей в российском контексте. Для нас важны работы Е.А.Здравомысловой, И.С.Кона, Д.В.Михеля, Е.Л.Омельченко, Г.А.Орловой, Е.Ю.Рождественской, И.Н.Тартаковской, А.А.Темкиной, Е.Р.Ярской-Смирновой. Значимыми являются отечественные исследования по социологии труда и здоровья.

Эмпирическая база исследования состоит из трех подвыборок. Общий объем – 56 глубинных биографических интервью с мужчинами из разных социально-профессиональных сред.

Первые две подвыборки сконструированы на основе социальных различий. Их цель – выявить семантические различия в дискурсах о теле мужчин из двух социально-профессиональных сред. Первая состоит из 20 глубинных полуструктурированных биографических интервью продолжительностью от 40 минут до двух с половиной часов с мужчинами рабочих профессий в возрасте от 20 до 55 лет из Москвы и Санкт-Петербурга⁶. Вторая подвыборка включает интервью с 20 мужчинами офисными служащими из Москвы и Санкт-Петербурга в возрасте от 23 до 55 лет. Трое из них были проинтервьюированы дважды в ходе квази-эксперимента по выявлению влияния гендера интервьюера на релевантность получаемых данных. Мы располагаем 23 интервью⁷.

Третья подвыборка – специфическая для нашего проекта – посвящена изучению телесности мужчин в экстремальном режиме дисциплинирования, в контексте военных действий. Она насчитывает 11 интервью с ветеранами Афганской войны, чей возраст находится в интервале от 43 до 48 лет⁸. На начальном этапе исследования нами были проведены пробные интервью с двумя респондентами из других профессиональных отраслей – социологом и фотографом на предмет их телесности.

⁶ Эмпирические материалы первой подвыборки собраны автором диссертации в период с сентября 2010 по апрель 2011 года.

⁷ Коллекция второй подвыборки начала формироваться в феврале 2010 года и пополнялась параллельно с исследованием мужчин рабочих.

⁸ Третья подвыборка содержит материалы глубинных биографических интервью, собранных в 2009 году сотрудниками сектора исследований социальных изменений качественными методами Института Социологии РАН в рамках проекта «Историческая память как инструмент социализации и идентификации: сравнение России и Польши».

Положения, выносимые на защиту:

1. Эпистемологическое значение приобретает изучение маскулинной телесности как целостного феномена, по отношению к которому в его единстве и неразделенности осуществляется властное регулирование. Для изучения маскулинной телесности в пространстве социальных различий российского общества целесообразно использовать аналитическую модель, образованную концептами «телесный дискурс», «телесное знание», «телесный капитал», «физический габитус» и другие.

2. Изучение маскулинной телесности в пространстве социальных различий, в разных институциональных режимах и культурных контекстах невозможно осуществлять без рефлексии о гендере интервьюера и социально-культурной позиции исследователя, занимаемой им по отношению к изучаемому объекту. Подобная рефлексия снижает риск искажения на этапе аналитических обобщений.

3. Для изучения семаптики маскулинной телесности целесообразно применять аналитическую схему, сконструированную на пересечении дискурсивного анализа и обоснованной теории, которая предполагает анализ на уровне: социального действия, осуществляемого посредством тела, когнитивной компоненты, представляющей меру осмысления телесных опытов респондентом, и эмоциональной компоненты, выражающей переживания респондента, связанные с телесностью.

4. Дискурсы о теле мужчин из разных социально-профессиональных сред структурированы по-разному. Они различаются по социальным значениям и отношениям между дискурсивными категориями. Опозиции, которые могут быть выявлены при сопоставлении телесных дискурсов мужчин из разных трудовых режимов – движение/ статика, работа тела/ работа ума, телесное истощение/ телесное удовольствие.

5. Форма, структура и способы конвертации телесного капитала мужчины в другие виды капитала зависят от его принадлежности к социально-профессиональной среде. Телесный капитал мужчин рабочих состоит из таких

элементов, как физическая сила, здоровье, профессиональные навыки, умения и сноровка. Эти же параметры составляют основу телесного капитала военнослужащих. Компоненты телесного капитала офисных служащих – внешность, здоровье, телесные атрибуты статуса, одежда, прическа, манеры поведения, стиль и знание бизнес культуры.

6. Существуют различия в способах отчуждения телесного капитала. Телесный капитал рабочего отчуждается посредством техник менеджериального управления в пользу владельца производства. Телесный капитал военнослужащего отчуждается посредством военной дисциплины, распределения времени и тел в пространстве. Отчуждение телесности офисных служащих происходит, во-первых, в процессе телесного и ментального дисциплинирования, реализуемого в рабочем пространстве, во-вторых, посредством превращения тела в знак в процессе продвижения товаров и услуг через репрезентацию и перформанс.

7. Способы инвестирования в тело и эрозия телесного капитала соотносятся с типом институционального режима, в который включен мужчина, и с его принадлежностью к социально-профессиональной среде. Телесный капитал рабочих девальвируется за счет производственных травм и заболеваний, приобретаемых в процессе труда. Тело военнослужащих изнашивается в большей степени по сравнению с рабочими во время военных действий, в ходе которых они рискуют приобрести физические и психосоматические травмы. Эрозия телесного капитала офисных служащих происходит в силу стрессов и нервных расстройств.

8. Офисные служащие в большей степени склонны осуществлять заботу о своем теле за счет потребления. Они демонстрируют рационализированную стратегию отношения к своей телесности, в то время как мужчины рабочие склонны реализовывать иррациональную стратегию отношения к своей телесности и заботы о теле.

9. Существуют различия в стратегиях производства мужского субъекта на основе комплекса телесных практик, воспроизводимых мужчинами из разных социо-профессиональных групп. Существуют различия в количестве шансов реализовывать стратегии производства «успешного» маскулинного субъекта.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в следующих перспективах. Во-первых, теоретическая часть диссертации, в которой содержится обобщение подходов к исследованию телесности и маскулинности, может быть включена в учебные курсы по гендерной социологии и социологии тела. Во-вторых, разработанные нами аналитические схемы могут быть применены в сравнительных исследованиях на подобную тематику в российском контексте.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях сектора исследований социальных изменений качественными методами Института Социологии РАН. Ее основные положения и выводы отражены в публикациях автора, а также в выступлениях на методологическом семинаре «Гендерной программы» Европейского Университета в Санкт-Петербурге (18 апреля 2011, г. Санкт-Петербург), в докладах научных конференций и международных симпозиумов: международная конференция *The World around Us: a Fresh View* (April 24 2010, St. Petersburg); российско-польская конференция «Дискурсивные стратегии социальной памяти» (6 июня 2011, г. Москва); международная конференция «Трансформации маскулинности в XXI веке: глобальные вызовы, нормативные ожидания, статусные противоречия» (11-15 июля 2011, г. Москва); научно-практическая конференция аспирантов и молодых учёных «Россия в многополярном мире: проблемы и тенденции развития в условиях кризиса» (9-11 декабря 2011, г. Кременки); международный симпозиум: «Пути России. Новые языки социального описания» (23-24 марта 2012, г. Москва); XIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (3-5 апреля 2012, г. Москва); международная конференция *Complex Gaze at a Complex World: Challenges of comparison in social research* (May 25-27 2012, St. Petersburg).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Общий объем диссертации составляет 227 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, описывается степень научной разработанности проблемы, демонстрируется научная новизна, конструируется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, выдвигаются основные гипотезы, освещаются теоретико-методологические основы исследования, приводятся характеристики эмпирической базы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретико-методологические основания исследования телесности**» излагаются подходы к изучению телесности в различных культурно-национальных исследовательских традициях, обосновываются аналитические категории, выводятся исследовательские схемы.

В параграфе 1.1. «*Франкоязычное пространство исследований телесности*» прослеживается развитие французской социологии тела, восходящей к социальной истории, структурной антропологии, феноменологии и экзистенциальной философии. Рассматриваются подходы Ж.Ле Гоффа⁹, Н.Трюона, К.Леви-Стросса¹⁰, М.Мосса¹¹, М.Мерло-Понти¹², в которых освещаются вопросы телесности. Ключевые категории, рассматриваемые в этом параграфе – 1) «*техники тела*» как «традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом»¹³, 2) «*телесные и ментальные схемы*» как структуры тела и сознания¹⁴, наряду с их коррелятами в виде схем перцепции, мышления и действия, ставшие результатом практического опыта.

Во второй части параграфа мы обращаемся к работам М.Фуко о дисциплинарных порядках, образуемых точками схождения дифференцированных рядов знания и власти. Фуко рассматривает техники упорядочивания и регулирования тела, помещенного в институциональные режимы – труда, армии,

⁹ Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. Пер. с фр. Е. Лебедевой. М.: «Текст», 2008.

¹⁰ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Академический проект, 2008.

¹¹ Мосс М. Техники тела // Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Университет. Книжный дом, 2011.

¹² Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Пер. с франц. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: «Ювента», «Наука», 1999.

¹³ Мосс М. Техники тела // Общество. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Университет. Книжный дом, 2011. С. 304.

¹⁴ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Пер. с франц. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: «Ювента», «Наука», 1999. С. 139.

больницы и тюрьмы¹⁵. Дисциплинарный режим понимается им как порядок власти, в рамках которого по отношению к телу индивида применяются технологии с целью максимизации его полезности, а также как порядок, в рамках которого осуществляется производство знания. Широкий корпус работ Фуко посвящен вопросам истории сексуальности¹⁶, в которых он детально исследует конституирование мужского субъекта посредством техник заботы о себе.

В этом параграфе мы обращаемся к социоанализу П.Бурдьё и апеллируем к его категориям габитуса, телесного экзиса и форм капитала. В генетическом структурализме тело описывается через инкорпорированные схемы¹⁷, служащие результатом работы внешних надиндивидуальных структур. Завершает первый параграф анализ работ современных французских социологов Л.Болтански¹⁸ и Л.Вакана¹⁹: их понятий «*физического габитуса*», «*соматической культуры*», «*телесной работы*» и «*телесного капитала*».

Параграф 1.2. обращает нас «*К опыту исследований телесности в немецком языковом пространстве*». В нем рассматриваются предпосылки возникновения немецкой социологии тела и ее контекстуальное обрамление, связанное с именами феноменолога Э.Гуссерля²⁰, исторического социолога Н.Элиаса²¹, социального философа Д.Кампера²² и социального антрополога К.Вульфа²³. Прослеживается развитие и трансформация понятий, выведенных в первом параграфе. Особое внимание уделяется немецким последователям М.Фуко, разрабатывающим концепцию *телесного знания*. К числу приверженцев этого направления относятся

¹⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Пер. с франц. В. Наумова. М.: Издательство «Ad Marginem», 1999.

¹⁶ Согласно Фуко, сексуальность предстает «обширной поверхностной сетью, где стимуляция тел, интенсификация удовольствия, побуждение к дискурсу, образование знаний, усиление контроля и сопротивления сцепляются друг с другом в соответствии с несколькими важнейшими стратегиями знания и власти». Фуко М. Воля к знанию. История сексуальности. Т.1 // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистернум, Кастань, 1996. С. 208.

¹⁷ Bourdieu P. Langage et pouvoir symbolique. Paris: Seuil, 2001. 126-127. Бурдьё П. Практический смысл. Пер. с франц. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.П. Зенкина, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. С. 142.

¹⁸ Boltanski L. Les usage sociaux du corps // Les Annales. 1971. №26(1).

¹⁹ Wacquant L. Body & Soul: notebooks of an apprentice boxer. New York and Oxford: Oxford University Press, 2004.

²⁰ Гуссерль Э. Избранные работы. Сост. В.А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 449.

²¹ Элиас Н. Придворное общество. Исследование по социологии короля и придворной аристократии, с Введением: Социология и история. Пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона, А.М. Перлова и др. М.: Языки славянской культуры, 2002.

²² Кампер Д. Тело. Насилие. Боль. СПб.: Издательство русской христианской гуманитарной академии, 2010.

²³ Kamper D., Wulf C. Blickwende. Die Sinne des Körpers im Konkurs der Geschichte // *Das Schwinden der Sinne* / Hrsg.: Kamper D., Wulf C. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1984.

Р.Келлер²⁴, М.Мойзер, Ф.Белле, С.Поршен²⁵. В завершении приводится подход А.Хана, развивающего концепцию *габитусной* и *телесной памяти* как инкорпорированных структур мышления и телесных компетенций, приобретенных в ходе социализации, обучения и профессионализации²⁶.

В параграфе 1.3. осмысляются «Англосаксонские подходы к исследованию телесности». В нем излагаются концепции символических интеракционистов и этнометодологов – Дж.Г.Мида, И.Гофмана, Г.Гарфинкеля и их последователей – Д.Васкула, Ф.Ваннини, П.Мур²⁷. Ключевым для корпуса этих работ является представление о повседневной реальности как о создаваемой в ходе непрерывных взаимодействий лицом-к-лицу и коммуникативных обменов в непосредственных ситуациях здесь и сейчас. В параграфе осмысляются эксперименты Гарфинкеля по нарушению фоновых ожиданий и привычных рутинизированных форм повседневной коммуникации²⁸. Производится рефлексия о теле в рамках драматургического интеракционизма И.Гофмана, в фокус внимания которого попадают формы телесной репрезентации и проигрывания индивидами идентичностей²⁹.

Вторая часть параграфа посвящена современной концептуализации телесности в англоязычной социологии, значимой фигурой для которой является Б.Тернер³⁰. Приводятся результаты исследований о теле на работе К.Волковиц³¹. В завершении излагаются основные идеи концепции перформативности тела, гендера и идентичности Дж.Батлер³².

Во второй главе «Социологические контексты и методы исследования маскулинности» мы сосредотачиваемся на теориях маскулинности, обосновываем аналитическую метапозицию и выстраиваем аналитическую модель

²⁴ Keller R., Meuser M. Wissen des Körpers – Wissen vom Körper. Körper- und wissenssoziologische Erkundungen // Körperwissen / Hrg.: Reiner Keller und Michael Meuser. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.

²⁵ Böhle F., Porschen S. Körperwissen und Leibliche Erkenntnis // Körperwissen / Hrg.: R. Keller, M. Meuser. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011.

²⁶ Hahn A. Körper und Gedächtnis. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 105 – 106.

²⁷ Wascul D., Vannini P. Introduction: Body in Symbolic Interaction // Body/ Embodiment. Symbolic Interaction and the Sociology of the Body. Ed. by Wascul D., Vannini P. Hampshire, Burlington: Ashgate Publishing Limited, 2006.

²⁸ Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. №1. С. 42.

²⁹ Гофман И. Представления себя другим в повседневной жизни. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2000. С. 56.

³⁰ Turner B. Regulating Bodies. Essays in Medical Sociology. Kent: Routledge, 2000.

³¹ Wolkowitz C. Bodies at work. London: SAGE Publication, 2006.

³² Butler J. Bodies That Matter: On the Discursive Limits of «Sex». New York & London: Routledge, 1993.

исследования маскулинной телесности в российском контексте. Вторая часть главы посвящена методическим особенностям диссертационного проекта. В завершении приводятся результаты квази-эксперимента по выявлению влияния пола интервьюера на интерактивную ситуацию интервьюирования.

Параграф 2.1. «Гендерные подходы к изучению маскулинности» представляет собой теоретический обзор. В нем описывается генезис и предметное поле мужских исследований, выделяется два аналитических направления: 1) конструктивистские и постмодернистские теории множественной маскулинности и 2) теории «мужского» габитуса, отсылающие к генетическому структурализму и постструктурализму.

Первый корпус теорий связан с именами Р.Коннелла³³, М.Киммела³⁴, М.Месснера, Ш.Берд³⁵, В.Зайдлера³⁶, Дж.Хирна³⁷, М.Физерстоуна³⁸ и др.. Общим для них является понимание маскулинности как множественной идентичности, «постоянно меняющейся совокупности значений, которые мы конструируем через наши отношения с самими собой, друг другом и с нашим миром»³⁹. Второй корпус работ связан с именами М.Мойзера⁴⁰, К.Бенке⁴¹, Б.Крайс⁴², Л.МакНэй⁴³ и других. Их объединяет изучение маскулинности с помощью категории «мужского габитуса» как набора телесных и ментальных схем мышления, восприятия, оценивания и практического действия, предрасположенных функционировать на манер «мужских»⁴⁴.

В параграфе рассматриваются контекстуальные сюжеты изучения маскулинности российскими гендерными исследователями. К их числу относятся

³³ Connell R.W. *Masculinities*. Cambridge: Polity Press, 1995.

³⁴ Kimmel M. *Globalization and its Mall(e)Contents: The Gendered Moral and Political Economy of Terrorism* // *International Sociology*, 18: SAGE Publication, 2003.

³⁵ Берд Ш. Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках // *Гендерные исследования*. 2006. №14.

³⁶ Seidler V. *Masculinities, bodies and emotional lives* // *Men and Masculinities* 2007. №10.

³⁷ Hearn J. *From hegemonic masculinity to the hegemony of men* // *Feminist Theory*. 2004. №5(1).

³⁸ Featherstone M. *Body, Image and Affect in Consumption Culture* // *Body & Society*. 2010. №16(1).

³⁹ Киммел М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // *Гендерные исследования*. 2006. №14. С. 34-35.

⁴⁰ Meuser M. "Doing masculinity". *Zur Geschlechtslogik männlichen Gewalthandelns* // *Gewaltverhältnisse. Feministische Perspektiven auf Geschlecht und Gewalt*. Frankfurt a.M./ New York: Campus, 2002.

⁴¹ Behnke K., Meuser M. *Gender and habitus. Fundamental securities and crisis tendencies among men* // *Gender in interaction: perspectives on femininity and masculinity in ethnography in discourse* / ed. by Baron B., Kothhoff H. Amsterdam: Benjamins, 2002.

⁴² Kraus B. *Gender, sociological theory and Bourdieu's sociology of practice* // *Theory, Culture & Society*. 2006. № 23(6).

⁴³ McNay L. *Gender, habitus and the field. Pierre Bourdieu and the limits of reflexivity* // *Theory, Culture & Society*. 2006. №16 (1).

⁴⁴ Meuser M. *Geschlecht und Männlichkeit. Soziologische Theorie und kulturelle Deutungsmuster*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2006.

Е.А.Здравомыслова, И.С.Кон, Е.Л.Омельченко, Л.Н.Попкова, Е.Ю.Рождественская, П.В.Романов, И.Н.Тартаковская, А.А.Темкина, Е.Р.Ярская-Смирнова и др.. Их работы служат для нашего проекта отправной точкой при изучении российского гендерного порядка и маскулинности. Особое внимание уделяется отечественным исследованиям в области социологии труда, которые легли в основу книг и статей Л.С.Бляхмана, Т.И.Заславской, А.Г.Здравомыслова⁴⁵, В.С.Магуна, Г.В.Осипова, М.Н.Руткевича, О.И.Шкаратана, В.А.Ядова и др.. Мы выделяем в особую группу работы в области российской социологии здоровья, связанной с именами отечественных демографов и социологов – А.И.Антонова, В.И.Антонова, М.С.Бедного, В.А.Зотина, И.В.Журавлевой, Ю.П.Лисицына, В.М.Медкова, А.Б.Синельникова, Л.С.Шиловой и др..

Параграф 2.2. *«Аналитическая метапозиция и концептуальная модель исследования маскулинной телесности в российском контексте»* ставит своей целью построение аналитической модели диссертационного проекта. В нем обосновывается аналитическая метапозиция, на основе работ отечественных социологов проводится рефлексия об особенностях изучения маскулинной телесности в российском контексте, описываются ограничения и возможности применения зарубежных подходов. В рамках данного параграфа мы обращаемся к исследованиям телесности Д.В.Михеля, Г.А.Орловой, П.В.Романова, Е.Р.Ярской-Смирновой и других отечественных социологов, которые применяют подход М.Фуко. Мы обосновываем возможность применения генетического структурализма, этнометодологии и социологии знания для изучения маскулинной телесности в российском обществе.

В параграфе 2.3. *«Методические особенности анализа маскулинной телесности в пространстве социальных различий»* обосновывается целесообразность качественных методов, выбирается поле, выделяются единицы анализа, проектируется выборка и ее размер, формулируются исследовательские вопросы, описывается процедура сбора эмпирических данных. Единицей анализа в нашем случае является высказывание, имеющее отношение к теме «телесность».

⁴⁵ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003.

Общий объем выборки насчитывает 365 единиц анализа. В параграфе излагаются схемы анализа и интерпретации эмпирических материалов с использованием процедур дискурсивного анализа и обоснованной теории.

Вторая часть параграфа посвящена изложению результатов квази-эксперимента по выявлению влияния гендера интервьюера на интерактивную ситуацию интервьюирования. Мы приходим к выводу о том, что и мужчина, и женщина в роли интервьюера имеют свои преимущества и недостатки, которые могут быть минимизированы за счет: 1) профессиональности социолога, 2) степени владения искусством интервьюирования, 3) реализации гендерных проектов в команде, состоящей из женщин и мужчин, 4) двойной рефлексии о дистанции между социологом и изучаемым объектом.

Третья глава **«Маскулинная телесность в пространстве социальных различий»** содержит результаты эмпирического исследования телесных дискурсов мужчин из трех социально-профессиональных сред – рабочих, офисных служащих и военнослужащих.

В параграфе 3.1. *«Телесность мужчин рабочих профессий»* обозначаются социальные диспозиции мужчин рабочих профессий, определяются центральные категории телесного дискурса, выводятся параметры и способы конвертации телесного капитала.

Дискурс о теле мужчин рабочих профессий структурирован конфигурациями категорий «тело – работа – зарплата», «тело – старение – умирание», «тело – возраст». Рабочие говорят о теле на работе как о подвижном, физически активном, выполняющем трудовые операции. Они трудятся в дисциплинарном режиме, в рамках которого осуществляется внешнее регулирование телесности работника за счет дробления производственных циклов, разделения тел в пространстве, их взаимодействия с орудиями и механизмами труда, контроля за временем, отведенным на выполнение трудовых операций и т.д..

Телесный капитал мужчин рабочих профессий состоит из таких параметров, как физическая сила, здоровье, профессиональные навыки, умения и споровка.

Телесный капитал рабочего отчуждается посредством техник менеджериального управления в пользу владельца производства. Телесный капитал рабочих девальвируется за счет производственных травм и заболеваний, приобретаемых в процессе труда, дефицита времени на восстановление сил организма после работы.

Немногие рабочие склоны заботиться о здоровье и осуществлять инвестиции в свою телесность. Большинство мужчин этой социо-профессиональной среды реализует деструктивные практики по отношению к своему здоровью, совмещая стратегии заботы и не-заботы о себе. Низкая заработная плата, плохое здоровье, отсутствие времени и непрестижность профессии становятся причиной того, что мужчины рабочие зачастую кодифицируют себя в качестве «неуспешных».

В параграфе 3.2. «Телесность мужчин офисных служащих» описываются социальные диспозиции офисных служащих, проводится анализ их телесного дискурса, раскрываются вопросы телесности в режиме офисного труда, описываются элементы, способы конвертации и девальвации телесного капитала.

Телесный дискурс офисных служащих образован конфигурациями категорий «тело – управление – удовольствие», «тело – инвестиции – прибыль», «тело – время». Офисные служащие описывают свое тело в пространстве офиса как статичное, выполняющее умственную работу в положении «сидя».

Офисные служащие работают в режиме нефизического труда, который требует умения распределять время на выполнение работы, расставлять приоритеты, распределять обязанности между другими людьми. Рациональные стратегии планирования и регулирования переносятся офисными служащими на управление телесными удовольствиями в приватной сфере.

Ключевыми параметрами телесного капитала офисных служащих выступают внешность, здоровье, телесные атрибуты статуса, соответствие моде, знание манер поведения и соматической бизнес культуры, которая экстернализована в руководствах и дресс-кодах. Отчуждение телесности офисных служащих осуществляется в процессе телесного и ментального

дисциплинирования, реализуемого ими по отношению к самим себе в рабочем пространстве, а также посредством превращения тела в знак, который участвует в продвижении товаров и услуг через репрезентацию, перформанс и невербальную риторику.

Телесный капитал мужчин офисных служащих подвержен рискам и эрозии, причинами которых являются стрессы и нервные расстройства. Они в большей степени склонны осуществлять заботу о своей телесности за счет потребления и имеют больше возможностей осуществлять инвестиции в тело. Мужчины офисные служащие кодифицируют себя в качестве «успешных».

В параграфе 3.3. «*Маскулинная телесность в режиме экстремального дисциплинирования*» представлены результаты анализа интервью ветеранов Афганской войны. Данный сюжет позволяет осмыслить военизированное мужское тело и понять стратегии управления маскулинной телесностью в режиме экстремального дисциплинирования.

Нарративные интервью с солдатами и офицерами, проходившими службу в условиях локальной войны, насыщены телесными описаниями. Анализ этой специфической подвыборки для нашего проекта приобретает и специфическую оптику: осмысляется через категории *телесной памяти* и *телесного восприятия*.

Нарративизированная телесная память организована *оппозицией жизни/смерть* в случае участников афганской войны. Этот структурирующий элемент дополняется работой чувств восприятия – зрения, обоняния, слуха, вкуса и осязания. В параграфе описываются локусы телесной памяти: 1) *естественные ранения*, приобретенные в результате внешних воздействий, 2) *самосцензированные ранения*, сделанные самими участниками боевых действий в связи с нежеланием принимать участие в войне, и 3) *татуировки*, имеющие социально-культурное происхождение, выполняющие различные коммуникативные и перформативные функции. Несмотря на разное происхождение. Все три вида локусов являются оптическими, воспринимаемыми и нестираемыми. Они активируют телесные воспоминания и служат своего рода «истиной» о прошлом.

Основу телесного капитала военнослужащих составляют телосложение, состояние здоровья, скорость реакции, способность контролировать свои эмоции, а также телесное знание, проявляющееся через вписанные техники тела, ставшие результатом боевого опыта, навыков ведения боя на разных дистанциях, стратегиях поведения с товарищами и врагами, соблюдения техник безопасности и осуществления заботы о себе со стороны мужчин. Телесный капитал военнослужащих в наибольшей степени подвержен рискам эрозии в связи с ранениями, шрамами, последующими болезнями и инвалидностью, которые служат видимыми маркерами и отсылками к военным событиям. Опыт участия в войне трансформирует маскулинную идентичность. Ветераны испытывают габитусную неуверенность и неспособны соответствовать классическим образцам гегемонной маскулинности, что приводит к эмоциональным и ментальным травмам.

В *Заключении* подводятся итоги и делаются выводы об эпистемологической значимости исследования маскулинной телесности, семантических различиях, структурирующих телесные дискурсы мужчин из разных социально-профессиональных сред; о формах, конфигурации, способах инвестирования, конвертации и эрозии телесного капитала; о стратегиях заботы и не-заботы и степени «габитусной уверенности» мужчины в зависимости от его принадлежности к социо-профессиональной среде.

Список публикаций автора по теме диссертации

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерством науки и образования РФ:

1. Ваньке А.В. Как можно было бы помыслить тело? К опыту исследований телесности в немецком языковом пространстве // Социологический журнал. 2011. №3. С. 164 – 172 (0,5 п.л.).
2. Ваньке А.В. Телесный дискурс мужчин рабочих профессий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3 (119). С. 88 – 92 (0,6 п.л.).

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

3. Ваньке А.В. Мужская сексуальность в дискурсе журнала Men's Health // Здоровье и интимная жизнь: социологические подходы. Под ред. Е.Здравомысловой, А.Тёмкиной. СПб: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 178 – 209 (1,6 п.л.).

4. Ваньке А.В. Искусство соблазна: приемы обольщения в исторической ретроспективе // Пушкин. 2011. №1. С. 88 – 90 (0,3 п.л.).

5. Vanke A. Bodily memory and emotional expressions of male members of the army with direct experience of war // La Camera Blu. 2010. №6. P. 115 – 129 (1,1 п.л.).

6. Ваньке А.В. Телесный капитал мужчин рабочих профессий и офисных служащих // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах. Кн. 3. Под ред. Е.Ясина. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 113 – 122 (0,6 п.л.).

7. Ваньке А.В. Мужской габитус и телесные практики офисных служащих // Способы быть мужчиной. Трансформации маскулинности в XXI веке. Под ред. И.Н.Тартаковской. М.: Фонд имени Генриха Бёлля – Издательство «Звенья», 2013. С. 192 – 203 (0,5 п.л.).

8. Ваньке А.В. Основные теоретические подходы к исследованию телесности в контексте французской социологии // Социологические этюды: сборник статей аспирантов. Под ред. З.Т.Голенковой. М: Институт социологии РАН, 2013. С. 8 – 21 (1 п.л.).

Подписано в печать: 15.04.2013

Заказ № 8369 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru